

Ю. С. Караваева*

ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ, ПРАКТИКА НАЗНАЧЕНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 47 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РФ

Констатируется неоднозначность правовой регламентации оснований назначения такого специального наказания, как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; отмечается противоречивость позиций высшей судебной инстанции в части толкования этих оснований. Анализ судебной практики показывает, что суды не видят препятствий к назначению лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью за преступления, совершение которых не связано с должностью или деятельностью виновного лица; такая практика нивелирует карательно-превентивный потенциал данного вида наказания, вызывает сложности его исполнения, в связи с чем в доктрине звучат предложения об исключении его из перечня наказаний. Автор рекомендует ограничить дискреционные полномочия суда по применению ст. 47 УК РФ, прямо указав в законе на необходимость установления связи совершенного преступления с той должностью или специальной деятельностью, на которые налагается запрет. Предлагается также включить рассматриваемый вид наказания в санкции норм Особенной части Уголовного кодекса РФ, предусматривающих ответственность за преступления, совершение которых связано с должностью или деятельностью виновного, и исключить его из санкций норм, из содержания которых вывод о наличии такой связи не следует.

Ключевые слова: специальные виды наказаний, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, судебное усмотрение

Для цитирования: Караваева Ю. С. Правовая регламентация, практика назначения и исполнения наказания, предусмотренного статьей 47 Уголовного кодекса РФ // Российский юридический журнал. 2021. № 6. С. 41–54. DOI: 10.34076/20713797_2021_6_41.

Реализуемый в России курс на гуманизацию уголовной политики проявляется, в частности, в расширении практики назначения наказаний, не связанных с лишением свободы. Перечень наказаний (ст. 44 Уголовного кодекса РФ) содержит достаточное количество таких видов, среди них – лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (далее – лишение права). Вопросы его правовой регламентации, практики назначения судами и последующего исполнения относятся к числу дискуссионных.

* Караваева Юлия Станиславовна – доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Пермь), кандидат юридических наук, ORCID: 0000-0003-2241-7360, e-mail: IUSKaravaeva@hse.ru.

Эволюция лишения права в рамках уголовного закона началась, как представляется, с появления в законе позорящих наказаний, направленных на умаление «нравственного достоинства человека» или ухудшение его «правового положения»¹. В первом случае речь идет о шельмовании по законодательству Петра I и о поражении чести по нормам Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (далее – Уложение). Во втором случае наказание включало в себя лишение прав, которое «направляется не против личного достоинства наказываемого как человека, а против тех благ, которые принадлежат ему как гражданину»². Вместе с тем по нормам Уложения применение данного наказания не означало полного лишения и гражданской смерти осужденного, поскольку предполагалось лишение его отдельных прав: «Общество отнимает у наказанного только те выгоды, которые дало ему»³. И. Я. Фойницкий, комментируя нормы Уложения, к подлежащим поражению относил следующие три группы прав: «1) права гражданские, 2) права общественные и политические, 3) права на определенные занятия»⁴.

Прообразом современного лишения права в советском уголовном законе стало установленное Уголовным кодексом РСФСР 1922 г. наказание в виде увольнения от должности, как правило, за совершение должностных (служебных), хозяйственных и воинских преступлений, а в своем современном виде оно появилось в нормах Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. (далее – УК РСФСР 1960 г.), будучи включенным в перечень наказаний наряду с увольнением от должности.

Обращение к действующему уголовному закону позволяет отметить специальный характер данного вида наказания, что обеспечивается правоограничениями, образующими его содержание. Согласно ч. 1 ст. 47 УК РФ лишение права состоит в запрещении занимать должности на государственной службе, в органах местного самоуправления либо заниматься определенной профессиональной или иной деятельностью. Тем самым законодатель, как представляется, ввел условие применения данного вида наказания, поскольку его назначению должно предшествовать установление соответствующих признаков виновного, имеющих уголовно-правовое значение в свете совершенного деяния. В литературе это условие обозначается в качестве основания⁵ или предпосылки⁶ применения ст. 47 УК РФ.

В нормах УК РСФСР 1960 г. прямо указывалось, что «это наказание может быть назначено в случаях, когда по характеру совершенных виновным преступлений по должности или при занятии определенной деятельностью суд признает невозможным сохранение за ним права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью» (ст. 29). Данное положение распространялось на случаи назначения лишения права в качестве как основного, так и дополнительного наказания; в последнем случае судам предоставлялись дискреционные полномочия по решению вопроса о его назначении при отсутствии в санкции соответствующей нормы.

¹ Фойницкий И. Я. Учение о наказании в связи с тюремным содержанием. СПб.: Тип. М-ва пут. сообщ. (А. Бенке), 1889. С. 162.

² Там же. С. 165.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 168.

⁵ См., например: Мирошниченко Н. В. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью // Уголовное право. 2014. № 1. С. 54; Литвина Е. С. Наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2003. С. 17.

⁶ Звонова А. В., Гаджимурадов Н. Д. Некоторые проблемы исполнения наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2018. № 3. С. 58.

В УК РФ из приведенной формулировки было исключено указание на совершение деяний по должности или при занятии определенной деятельностью, что автоматически расширило круг преступлений, за совершение которых лишение права может быть назначено судом. Согласно ч. 3 ст. 47 УК РФ при назначении лишения права в качестве дополнительного наказания по усмотрению суда необходимо учитывать лишь характер и степень общественной опасности совершенного преступления и личности виновного, которые должны обуславливать невозможность сохранения за ним права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 (ред. от 18 декабря 2018 г.) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» (далее – Постановление № 58) позиция законодателя разъясняется следующим образом: лишение права в качестве основного или дополнительного наказания назначается «по общему правилу... за преступление, которое связано с определенной должностью или деятельностью лица» (абз. 1 п. 8). Подчеркнем, что это положение распространяется и на случаи, когда санкция статьи Особенной части УК РФ не устанавливает данный вид наказания, а его назначение происходит по усмотрению суда в соответствии с ч. 3 ст. 47 УК РФ. Однако если статья Особенной части УК РФ предусматривает обязательное назначение такого дополнительного наказания, «оно назначается и при отсутствии связи преступления с определенной должностью или деятельностью лица. При этом запрещение занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью должно быть обусловлено обстоятельствами совершенного преступления» (абз. 2 п. 8 Постановления № 58).

Какими должны быть эти обстоятельства, Пленум не уточняет, но приводит в пример лишение права заниматься деятельностью, связанной с работой с детьми, при осуждении по ч. 5 ст. 131 УК РФ. Такое толкование не вызывает возражений: действительно, в приведенном примере деятельность виновного имеет криминогенное значение, поскольку позволяет совершить преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего. Вместе с тем данная логика не объясняет тот факт, что лишение права включено законодателем в санкции некоторых норм, устанавливающих ответственность за совершенные публично преступления. Речь идет о таких нормах, как ч. 1 ст. 280, ч. 1 ст. 280.1, ч. 1 ст. 282, чч. 1 и 3 ст. 354.1 УК РФ, основанием вменения которых вполне может выступать лишь однократно совершенное действие, доступное для восприятия неопределенным кругом лиц. Кроме того, содержание отдельных норм УК РФ (ч. 2 ст. 119, ст. 282.1–282.3, ст. 327.2) не позволяет предположить ни непосредственную, ни опосредованную связь должности или деятельности виновного с совершенным деянием, в то время как их санкциями лишение права прямо предусмотрено в качестве дополнительного наказания.

Таким образом, по УК РФ в абсолютном большинстве случаев лишение права в качестве основного и (или) дополнительного наказания предусматривается для преступлений со специальным субъектом, признаками которого являются должностное (служебное) положение, профессиональная или иная деятельность. Вместе с тем, в отличие от ранее действовавшего уголовного законодательства, современное устанавливает возможность назначения лишения права в качестве основного или дополнительного наказания как за преступления, совершение которых связано с должностью или деятельностью виновного, так и за иные преступления.

И. Я. Фойницкий, отвечая на вопрос о том, следствием чего является праволишение – наказания или совершенного преступления, признавал правильность положения, когда «некоторые новейшие законодательства... поражение прав поставили в зависимость не от наказания, а от свойства и рода преступного деяния, учиненного виновным»¹. Такая логика поддерживается современными авторами: «Если же в лишении права видеть последствие совершенного преступления, то в силу имманентных наказанию свойств адекватности и соразмерности оно должно быть содержательно связано с механизмом преступления для того, чтобы прежде всего обеспечить начала воздаяния и предупредить совершение последующих преступлений»².

В советской науке уголовного права отмечалось, что «одним из обязательных оснований назначения лишения права занимать определенные должности является совершение лицом преступления, непосредственно связанного по своему характеру с выполнением им своих служебных полномочий, профессиональных обязанностей или иных гражданских прав»³. Однако, несмотря на определенность законодательной позиции, некоторые авторы с учетом судебной практики приходили к выводу, что «...установление указанной „непосредственной связи“ вызывает подчас затруднения и приводит к неверным выводам при назначении наказания»⁴.

Отсутствует единогласие по указанному вопросу и в современной теории. Так, по мнению одних исследователей, «наличие связи между должностью или деятельностью и совершенным преступлением относится к числу основных правил назначения» лишения права⁵. Другие авторы делают вывод, что «отсутствие в статье 47 УК РФ указаний о применении этого наказания за совершение преступлений с использованием занимаемой должности или в связи с занятием определенной деятельностью дает основание полагать, что оно может назначаться не только за совершение преступлений по должности либо в связи с занятием определенной деятельностью, но и при совершении преступлений, не связанных с использованием занимаемой должности или занятием определенной деятельностью»⁶.

Действительно, положения ст. 47 УК РФ и разъяснения Пленума Верховного Суда РФ не только не дают однозначного понимания того, какой должна быть связь между должностью или деятельностью виновного и совершенным преступлением в целях назначения лишения права, но и оставляют открытым вопрос об обязательности ее установления. Исходя из п. 8 Постановления № 58, создается ощущение, что Пленум Верховного Суда РФ различает виды преступлений по критерию наличия этой связи, в одном случае говоря о преступлениях, совершенных в связи с должностью или деятельностью лица, а в другом – о пре-

¹ Фойницкий И. Я. Указ. соч. С. 171.

² Мирошниченко Н. В. Лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью: проблема нормативного регулирования и практического применения // Публичное и частное право. 2014. № 1. С. 76. DOI: 10.51522/2307-0382-2021-234-11-16-24.

³ Тютюгин В. И. Назначение наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью: учеб. пособие. Харьков: Харьк. юрид. ин-т, 1976. С. 12. Цит. по: Гальперин И. М., Мельникова Ю. Б. Дополнительные наказания / отв. ред. В. В. Шубин. М.: Юрид. лит., 1981. С. 34.

⁴ Гальперин И. М., Мельникова Ю. Б. Указ. соч. С. 34.

⁵ Бриллиантов А. О. назначении наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью // Уголовное право. 2017. № 2. С. 24. Эта позиция разделяется и иными исследователями, среди которых, например, Н. В. Мирошниченко (Мирошниченко Н. В. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. С. 56).

⁶ Малков В. П. Назначение наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью // Военно-юридический журнал. 2006. № 10. С. 11.

ступлениях, обстоятельства совершения которых обуславливают запрет занимать должность или заниматься деятельностью при отсутствии связи с последними. В первом случае возможно назначение лишения права по усмотрению суда, а во втором требуется его закрепление в санкции нормы в качестве дополнительного наказания.

На практике же формулировки «обусловленность» и «в связи» трактуются судами как синонимичные, что влечет расширение круга преступлений, за совершение которых может быть назначено лишение права. Этому способствует также неопределенность понятия иной деятельности. Так, за размещение в социальной сети комментария к тексту, содержащему оправдание терроризма, Газдиева осуждена по ч. 1 ст. 205.2 УК РФ к лишению свободы и лишению права заниматься определенной деятельностью – администрированием сайтов в сети Интернет – в качестве дополнительного наказания¹. Дополнительное наказание назначено по ч. 3 ст. 47 УК РФ. Однако возникает вопрос: можно ли в данном случае понимать признак публичности как находящийся в связи с совершенным деянием в смысле формулировки Постановления № 58 и характеризующий деятельность виновной, при том что последняя имела вид однократного действия?

По мнению В. П. Малкова, лишение права заниматься иной деятельностью распространяется на случаи, когда эта деятельность «осуществляется субъектом в особом порядке, на основании специального разрешения, лицензии, сертификата»². Как отмечает Е. С. Литвина, «закон не расшифровывает понятие „иная деятельность“, что, формально говоря, позволяет рассматривать ее в широком смысле, как любую постоянную или периодическую деятельность лица, которая может быть даже побочным занятием (например, в сфере досуга). Очевидно, устанавливая рассматриваемый в качестве наказания запрет, законодатель имел в виду лишь ту деятельность, которая осуществляется субъектом в особом порядке, например, на основании разрешения, лицензии, удостоверения»³.

Вместе с тем анализ норм Особенной части УК РФ показывает, что далеко не во всех случаях эта логика соблюдается. В частности, признаки иной деятельности, по мнению законодателя, имеют место в преступлениях, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, включая сеть Интернет. За подобные деяния ответственность установлена в 3 % норм, санкции которых предусматривают лишение права в качестве дополнительного наказания⁴. По всей видимости, деятельность, осуществляемая публично, также подпадает под понятие иной. Приведенный выше пример подтверждает, что суды не видят препятствий к применению ст. 47 УК РФ в случаях, когда иная деятельность виновного не имеет специального характера и представляет собой однократно совершенное действие. Подобная практика, помимо прочего, порождает дискуссию о карательно-превентивном потенциале лишения права.

А. И. Марцев, рассматривая категории преступления и наказания с позиций диалектики и подчеркивая их «жесткую связь», определяет сущность наказания через кару – как «...тяготы и лишения, которые предопределены содержанием наказания», а содержание – как «определенный объем ограничений, устанавли-

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 18 июня 2019 г. по делу № 205-АПУ19-12.

² Малков В. П. Указ. соч. С. 14.

³ Литвина Е. С. Указ. соч. С. 16.

⁴ Во внимание принимались лишь те нормы, в которых упомянутый признак являлся единственным, поскольку в отдельных нормах он предусмотрен наряду с использованием служебного положения. Кроме того, указана доля от общего количества норм Особенной части УК РФ, санкции которых включают данный вид наказания.

ваемых для осужденного»¹. Конкретизируя приведенное высказывание для лишения права, исследователи отмечают его «широкое и разноплановое воздействие на личность»², что «...не позволяет относиться к лишению права как к несущественному обременению, способному выполнять лишь уточняющую и корректирующую роль по отношению к основному наказанию»³. А. И. Марцев указывает также на «совокупность способов воздействия на осужденного», которая «раскрывает конкретный объем ограничений, т. е. характеризует содержание этого явления» (наказания. – Ю. К.)⁴. Представляется, что автор имел в виду нормативно регламентированные способы реализации наказания в каждом конкретном случае его назначения или порядок исполнения, что также характеризует карательную сущность наказания.

Очевидно, что смысл запрещать виновному занятие той или иной должности либо той или иной деятельностью присутствует тогда, когда речь идет о значимой для него должности или деятельности, поскольку активируются механизмы материального и социально-психологического воздействия⁵. Речь идет о доходах, льготах и иных преимуществах, связанных с занятием должности или осуществлением деятельности, а также об их субъективной значимости для виновного. Представляется, что в этом случае карательный потенциал лишения права вполне может быть реализован, поскольку «суровость наказания определяется не только характером и степенью ограничений материального порядка, но и характером, и интенсивностью морального осуждения, глубиной разрыва связей осужденного с обществом»⁶.

Кроме того, виновный фактически лишается возможностей для специально рецидива, поскольку «суть наказания в виде лишения права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью состоит в том, чтобы осужденный, продолжая трудиться, был бы практически лишен возможности совершить новое аналогичное преступление, связанное с занятием соответствующей должности или деятельностью»⁷. Практика же назначения лишения права за преступления, находящиеся вне связи с должностью или деятельностью виновного, нивелирует его карательный эффект, а превентивный потенциал сводит к минимуму. С учетом сказанного представляется, что запрет заниматься администрированием сайтов в сети Интернет неспособен реализовать заложенный в рассматриваемом виде наказания карательный потенциал в отношении рядового пользователя, чье материальное благополучие не связано с деятельностью в сети. Отсутствует также возможность контролировать соблюдение виновным данного запрета. На примере предпринимательской деятельности В. П. Малков указывает, что «во всех иных случаях, когда для соответствующей деятельности не требуется получения лицензии, регистрации в качестве индивидуального предпринимателя

¹ Марцев А. И. Дialeктика и вопросы теории уголовного права. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1990. С. 36.

² Махоткин В. П. Лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью // Наказания, не связанные с лишением свободы / под ред. И. М. Гальперина. М.: Юрид. лит., 1972. С. 63–65. Цит. по: Мирошниченко Н. В. Лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью: проблема нормативного регулирования и практического применения. С. 79.

³ Мирошниченко Н. В. Лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью: проблема нормативного регулирования и практического применения. С. 79.

⁴ Марцев А. И. Указ. соч. С. 36.

⁵ Мицкевич А. Ф. Уголовные наказания: понятие, цели и механизмы действия. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005. С. 211.

⁶ Мицкевич А. Ф. Указ. соч. С. 208.

⁷ Гальперин И. М., Мельникова Ю. Б. Указ. соч. С. 40.

или постановки на учет в качестве налогоплательщика, запрещать заниматься такой деятельностью нецелесообразно, так как в подобных случаях проконтролировать исполнение приговора затруднительно либо невозможно, а уклонение осужденного от исполнения предписаний этого приговора не может повлечь для него неблагоприятных последствий...»¹.

Приведенные рассуждения приобретают особую актуальность в свете статистических данных о назначении судами лишения права. Так, доля осужденных к основному наказанию в виде лишения права в 2020 г. составила 0,02 % от общего количества осужденных, а к дополнительному – 12,8 %. При этом в качестве основного вида наказания лишение права предусмотрено в 35 нормах Особенной части (10 %), а в качестве дополнительного – в 311 (90 %). Важно, что рост числа осужденных к основному наказанию практически отсутствует: с 2014 г. их доля составляет 0,03 % и только в 2020 г. произошло ее незначительное снижение. И наоборот, динамика привлечения лиц к дополнительному наказанию в виде лишения права имеет положительный характер: с 1,6 % в 2014 г. доля таких осужденных выросла в восемь раз.

Из общего массива лиц, которым в качестве основного наказания было назначено лишение права, 26 и 63 % были осуждены по ч. 1 ст. 285, ч. 1 ст. 286 и ч. 3 ст. 160 УК РФ соответственно, тогда как в остальные 11 % вошли лица, осужденные за преступления, связанные с реализацией служебных или должностных полномочий в разных сферах².

Традиционно абсолютное большинство лиц, осужденных к отбыванию рассматриваемого вида наказания как дополнительного, являются участниками криминальных дорожно-транспортных происшествий (90 %): их действия квалифицированы по ст. 264 или ст. 264.1 УК РФ³. За совершение преступлений, предусмотренных гл. 30 УК РФ, осуждены 2 % лиц, при этом 3,9 % из них – по ст. 291 УК РФ, не требующей наличия специальных признаков у субъекта. За совершение преступлений против собственности (гл. 21 УК РФ) осуждено 5 % лиц, из них 9 % – по чч. 3–4 ст. 159–159.6 УК РФ по правилам ч. 3 ст. 47 УК РФ; 4 % – по чч. 3–4 ст. 160 УК РФ, предусматривающим специального субъекта преступления. Однако данный вид наказания был применен также в отношении лиц, совершивших деяния при отсутствии специальных признаков: от общей доли осужденных по нормам гл. 21 УК РФ к отбыванию дополнительного наказания в виде лишения права по ст. 158 осуждено 48 %, по ст. 166 – 20 %, по ст. 161 – 9 %⁴. Исходя из статистики, 67 % осужденных по нормам гл. 16 УК РФ с применением ч. 3 ст. 47 УК РФ совершили преступления, состав которых не предусматривает наличия специальных признаков субъекта, а санкция – рассматриваемый вид наказания.

Приведенные данные не только подтверждают широкое понимание судами положений ст. 47 УК РФ и позиций Пленума Верховного Суда РФ, но и позволяют объяснить высокий уровень рецидива среди осужденных к отбыванию наказания по ст. 47 УК РФ. Как отмечает Н. В. Ольховик, «на фоне наметившегося увеличения численности осужденных к лишению права занимать определенные

¹ Малков В. П. Указ. соч. С. 14.

² Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 месяцев 2020 г. // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5669> (дата обращения: 16.11.2021).

³ Аналогичная ситуация выявлена в ранее проводившихся исследованиях. См., например: Мирошниченко Н. В. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. С. 53.

⁴ Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 месяцев 2020 г.

должности или заниматься определенной деятельностью четко прослеживается и тенденция роста преступности данной категории осужденных»¹. Полагаем, эта тенденция отчасти может быть объяснена тем, что суды не видят препятствий для назначения лишения права при наличии признаков рецидива в действиях виновного лица: «Ежегодно увеличивается количество лиц, имеющих не снятую или не погашенную судимость, которым назначается рассматриваемое наказание»². Так, в 2020 г. по ст. 264.1 УК РФ было привлечено к ответственности 57 731 человек, в отношении 53 601 человека суд назначил дополнительное наказание по правилам ст. 47 УК РФ, а признаки рецидива на момент вынесения приговора имелись в действиях 20 473 человек³. Учитывая, что в указанный период 79 % от общего числа осужденных к дополнительному наказанию в виде лишения права совершили преступление, предусмотренное ст. 264.1 УК РФ, становится очевидным, какая аудитория в существенной степени обуславливает рост рецидивной преступности среди лиц, осужденных к лишению права. Так, В. Е. Трофимов к личностным чертам преступника, привлеченного к ответственности по указанной норме, относит «преобладание асоциальных ценностно-нормативных установок... правовой нигилизм, который доходит до стадии сознательного нарушения уголовно-правовых запретов, несмотря на предшествующее привлечение к административной или уголовной ответственности»⁴.

Полагаем, что дело не в недостаточном карательно-превентивном потенциале рассматриваемого вида наказания, а в отсутствии механизмов контроля за соблюдением возложенного запрета заниматься определенной деятельностью. Очевидно, когда речь идет о должностном положении или профессиональной деятельности, подобной проблемы не возникает, поскольку к исполнению наказания привлекается «администрация организации, в которой осужденный работает»⁵. Когда же запрет касается иной деятельности, право на занятие которой подтверждается в специальном порядке или не требует этого (как, например, при осуждении за преступление, совершенное публично или с использованием сети Интернет), возможности для эффективного контроля отсутствуют. Как отмечается, «инспектор не может постоянно наблюдать за осужденным, лишая его возможности осуществлять запрещенную деятельность (например, управлять транспортным средством)»⁶. В связи с этим предлагается, во-первых, создание базы данных

¹ Олховик Н. В. Рецидивная преступность осужденных к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. № 2. С. 95–96. DOI: 10.17223/22253513/16/11.

² Бородина А. М. Особенности субъекта преступлений, совершаемых осужденными к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью // Актуальные проблемы организации деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы в условиях развития: материалы межвуз. науч.-практ. конф., посвящ. памяти заслуж. деятеля науки РСФСР, д-ра юрид. наук, проф. А. И. Зубкова и Дню российской науки. Рязань: Акад. ФСИН России, 2021. С. 44.

³ Отчет о характеристике преступления, его рецидива и повторности по числу осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации за 12 месяцев 2020 г. // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5669> (дата обращения: 16.11.2021).

⁴ Трофимов В. Е. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика лиц, совершивших преступление, предусмотренное ст. 264.1 УК РФ // Правопорядок: история, теория, практика. 2020. № 1. С. 142.

⁵ Бородина А. М., Дворянсков И. В. Уклонение от отбывания наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью: проблемы предупреждения и регламентации ответственности // Человек: преступление и наказание. 2019. Т. 27. № 4. С. 430. DOI: 10.33463/1999-9917.2019.27(1-4).4.428-434.

⁶ Качество уголовного закона: проблемы Общей части: моногр. / отв. ред. А. И. Рапог. М.: Проспект, 2019. С. 138. См. также: Егорова О. О. Правовое обеспечение исполнения наказания в виде

лиц, лишенных права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, с возложением контроля за ее ведением на Федеральную службу исполнения наказаний и ее территориальные подразделения¹; во-вторых, введение уголовной ответственности за факт нарушения осужденным возложенного судом запрета занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью².

Сложившаяся судебная практика и законодательные огрехи в части регламентации оснований назначения лишения права и особенностей его исполнения вызывают не только сомнения в карательно-превентивном потенциале данного вида наказания, но и предложения по исключению его из ст. 44 УК РФ. В частности, В. А. Уткин делает вывод, что «...лишение права фактически недвусмысленно понимается законодателем прежде всего как превентивная мера, а не в качестве уголовного наказания»³. Предлагается придать лишению права значение иной меры уголовно-правового характера⁴ либо не делать этого в связи с наличием в законодательстве схожих по характеру правоограничений иной отраслевой принадлежности⁵. Характерно, что ученые высказываются в пользу исключения из перечня, предусмотренного ст. 44 УК РФ, и других специальных наказаний, в частности наказаний для военнослужащих⁶. В обоснование авторы указывают на «их содержательную схожесть с общегражданскими видами уголовных наказаний»⁷, а также на то, что «лишение свободы, назначенное условно, в общей системе назначения наказаний выполняет фактически схожую функцию с ограничением по военной службе»⁸. В литературе можно обнаружить неоднократные указания на конкуренцию лишения права с условным осуждением к лишению свободы с преимущественным использованием возможностей последнего в рамках индивидуализации ответственности⁹.

лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью // Актуальные проблемы организации деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы в условиях развития. С. 68.

¹ Кафиагулина А. В. Проблемы исполнения наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XVII Междунар. науч.-практ. конф. М.: РФ-Пресс, 2020. С. 459.

² Качество уголовного закона: проблемы Общей части. С. 138.

³ Уткин В. А. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью: уголовное наказание или мера безопасности? // Человек: преступление и наказание. 2013. № 3. С. 60.

⁴ Уткин В. А. Проблемы теории уголовных наказаний: курс лекций. Томск: Изд. дом Том. гос. ун-та, 2018. С. 201.

⁵ См., например: Мирошниченко Н. В. Лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью: проблема нормативного регулирования и практического применения. С. 77; Нечепуренко А. А. Деструктивные процессы в системе уголовных наказаний России и подходы к их преодолению // Научный вестник Омской академии МВД России. 2017. № 2. С. 10.

⁶ Вместе с тем, по мнению отдельных ученых, речь необходимо вести об исключении специальных видов только из системы основных наказаний. См., например: Нечепуренко А. А. Указ. соч. С. 8.

⁷ Звонов А. В. Конструктивизм специальных видов уголовных наказаний, применяемых в отношении военнослужащих: постановка проблемы // Вестник Владимирского юридического института. 2016. № 1. С. 80.

⁸ Ермолович Я. Н. Развитие военно-уголовной политики в Российской Федерации на современном этапе (с 1991 г. по н. в.) // Военное право. 2011. № 3. С. 98–123. Цит. по: Звонов А. В. Указ. соч. С. 77.

⁹ См., например: Комбаров Р. В. Проблемы реализации наказания в виде лишения права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2020. № 3. С. 30; Воскресов Б. Н. Правоприменительная практика реализации наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики: материалы науч.-практ. конф. / отв. ред. А. Г. Антонов. Новокузнецк: Кузбас. ин-т ФСИН России, 2015. С. 50.

Вместе с тем полагаем, что специальные наказания вполне способны оказать адекватное и карательное, и превентивное воздействие. Такое свойство этих видов наказаний, как «специализированное ограничение возможностей совершения преступлений», призвано «вывести осужденного из тех отношений, которые обусловили совершение преступления»¹. Также следует учитывать, что «фактически реальная тяжесть наказания во многом зависит от личностных особенностей подсудимого, его ценностных ориентаций»², тогда как особенности личности осужденных к лишению права в целом свидетельствуют об их «высокой степени социальной адаптированности»³ и об отсутствии «высокой общественной опасности»⁴. Определенное исключение, по-видимому, составляет часть лиц, осужденных за транспортные преступления при наличии признаков рецидива.

Отсюда представляется целесообразным скорректировать нормативное регулирование вопросов назначения судами лишения права и последующего его исполнения с сохранением его в перечне наказаний, предусмотренном ст. 44 УК РФ. В частности, необходимо непосредственно в ст. 47 УК РФ указать основание назначения лишения права – связь совершенного преступления с той должностью или специальной деятельностью, на которые налагается запрет. Кроме того, законодателю следует ограничить судебное усмотрение при решении вопроса о назначении данного вида наказания, если оно отсутствует в санкции статьи, прямо обозначив в законе необходимость установления этого основания. Также полагаем целесообразным включить данный вид наказания в санкции норм, предусматривающих ответственность за нетяжкие преступления со специальным субъектом, признаками которого являются должностное (служебное) положение или деятельность, требующая специальной подготовки. Соответственно, необходимо исключить его из санкций тех норм, диспозиции которых не содержат признаков состава, указывающих на связь должности или деятельности виновного с совершенным преступлением.

Мы поддерживаем высказанные в науке предложения по установлению в законе возможности замены лишения права более суровой мерой наказания при уклонении от соблюдения возложенного судом запрета вплоть до введения самостоятельной уголовной ответственности за его нарушение.

Список литературы

Бородин А. М. Особенности субъекта преступлений, совершаемых осужденными к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью // Актуальные проблемы организации деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы в условиях развития: материалы межвуз. науч.-практ. конф., посвящ. памяти заслуж. деятеля науки РСФСР, д-ра юрид. наук, проф. А. И. Зубкова и Дню российской науки. Рязань: Акад. ФСИН России, 2021. С. 42–45.

Бородин А. М., Дворянсков И. В. Уклонение от отбывания наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью: проблемы предупреждения и регламентации ответственности // Человек: преступление и наказание. 2019. Т. 27. № 4. С. 428–434. DOI: 10.33463/1999-9917.2019.27(1-4).4.428-434.

Бриллиантов А. О назначении наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью // Уголовное право. 2017. № 2. С. 21–25.

Воскресов Б. Н. Правоприменительная практика реализации наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью //

¹ Мицкевич А. Ф. Указ. соч. С. 190–191.

² Гальперин И. М., Мельникова Ю. Б. Указ. соч. С. 12.

³ Литвина Е. С. Указ. соч. С. 19.

⁴ Комбаров Р. В. Указ. соч. С. 31.

Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики: материалы науч.-практ. конф. / отв. ред. А. Г. Антонов. Новокузнецк: Кузбас. ин-т ФСИН России, 2015. С. 48–52.

Гальперин И. М., Мельникова Ю. Б. Дополнительные наказания / отв. ред. В. В. Шубин. М.: Юрид. лит., 1981. 118 с.

Егорова О. О. Правовое обеспечение исполнения наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью // Актуальные проблемы организации деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы в условиях развития: материалы межвуз. науч.-практ. конф., посвящ. памяти заслуж. деятеля науки РСФСР, д-ра юрид. наук, проф. А. И. Зубкова и Дню российской науки. Рязань: Акад. ФСИН России, 2021. С. 66–69.

Звонов А. В. Конструктивизм специальных видов уголовных наказаний, применяемых в отношении военнослужащих: постановка проблемы // Вестник Владимирского юридического института. 2016. № 1. С. 75–80.

Звонова А. В., Гаджимурадов Н. Д. Некоторые проблемы исполнения наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2018. № 3. С. 57–60.

Кафиатулина А. В. Проблемы исполнения наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XVII Междунар. науч.-практ. конф. М.: РГ-Пресс, 2020. С. 454–459.

Качество уголовного закона: проблемы Общей части: моногр. / отв. ред. А. И. Рарог. М.: Проспект, 2019. 288 с.

Комбаров Р. В. Проблемы реализации наказания в виде лишения права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2020. № 3. С. 29–34.

Литвина Е. С. Наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2003. 20 с.

Малков В. П. Назначение наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью // Военно-юридический журнал. 2006. № 10. С. 10–16.

Марцев А. И. Диалектика и вопросы теории уголовного права. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1990. 125 с.

Махоткин В. П. Лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью // Наказания, не связанные с лишением свободы / под ред. И. М. Гальперина. М.: Юрид. лит., 1972. С. 63–65.

Мирошниченко Н. В. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью // Уголовное право. 2014. № 1. С. 51–56.

Мирошниченко Н. В. Лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью: проблема нормативного регулирования и практического применения // Публичное и частное право. 2014. № 1. С. 73–83. DOI: 10.51522/2307-0382-2021-234-11-16-24.

Мицкевич А. Ф. Уголовные наказания: понятие, цели и механизмы действия. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005. 329 с.

Нечепуренко А. А. Деструктивные процессы в системе уголовных наказаний России и подходы к их преодолению // Научный вестник Омской академии МВД России. 2017. № 2. С. 3–11.

Ольховик Н. В. Рецидивная преступность осужденных к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. № 2. С. 95–100. DOI: 10.17223/22253513/16/11.

Трофимов В. Е. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика лиц, совершивших преступление, предусмотренное ст. 264.1 УК РФ // Правопорядок: история, теория, практика. 2020. № 1. С. 141–145.

Уткин В. А. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью: уголовное наказание или мера безопасности? // Человек: преступление и наказание. 2013. № 3. С. 58–61.

Уткин В. А. Проблемы теории уголовных наказаний: курс лекций. Томск: Изд. дом Том. гос. ун-та, 2018. 239 с.

Фойницкий И. Я. Учение о наказании в связи с тюремоведением. СПб.: Тип. М-ва пут. сообщ. (А. Бенке), 1889. 462 с.

UDC 343

DOI: 10.34076/20713797_2021_6_41

THE LEGAL REGULATION, IMPOSITION AND EXECUTION OF THE PUNISHMENT PROVIDED FOR BY ARTICLE 47 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Karavaeva Yulia – associate professor, National Research University «Higher School of Economics» (Perm), candidate of legal sciences, ORCID: 0000-0003-2241-7360, e-mail: IUSKaravaeva@hse.ru.

The author states the ambiguity of the legal regulation of the grounds for imposing such a special punishment as deprivation of the right to hold specified offices or to engage in specified activities. She says that the interpretation of these grounds given by the highest court is inconsistent. The analysis of judicial practice shows that the courts have no impediment against imposing the deprivation of the right to hold specified offices or to engage in specified activities for crimes that are not related to the office or activity of a guilty person. Such a practice offsets a specialized punitive and preventive potential of this punishment and complicates its execution; thereby, some scholars propose to exclude it from the list of punishments. The author considers it useful to lay down in the law the need to establish a connection between the committed crime and the office or special activity that is prohibited and, thus, to limit the court's discretion powers to apply article 47 of the Criminal Code of the Russian Federation. She also proposes to include this type of punishment in the sanctions of the norms of the Special part of the Code establishing liability for crimes committed in connection with the office or activity of the perpetrator, and to exclude it from the sanctions of the norms, which does not allow making a conclusion about the existence of such a connection.

Key words: special types of punishments, deprivation of the right to hold specified offices or to engage in specified activities, judicial discretion

For citation: Karavaeva Yu. (2021) The legal regulation, imposition and execution of the punishment provided for by article 47 of the Criminal Code of the Russian Federation. In *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal*, no. 6, pp. 41–54, DOI: 10.34076/20713797_2021_6_41.

References

Borodina A. M. (2021) Osobennosti sub"ekta prestuplenii, sovershaemykh osuzhdennymi k lisheniyu prava zanimat' opredelennye dolzhnosti ili zanimat'sya opredelennoi deyatel'nost'yu [Features of the subject of crimes committed by persons sentenced to deprivation of the right to hold certain positions or engage in certain activities]. In *Aktual'nye problemy organizatsii deyatel'nosti organov i uchrezhdenii ugolovno-ispolnitel'noi sistemy v usloviyakh razvitiya*. Ryazan, Akademiya FSIN Rossii, pp. 42–45.

Borodina A. M., Dvoryanskov I. V. (2019) Uklonenie ot otbyvaniya nakazaniya v vide lisheniya prava zanimat' opredelennye dolzhnosti ili zanimat'sya opredelennoi deyatelnost'yu: problemy preduprezhdeniya i reglamentatsii otvetstvennosti [Evasion of punishment in the form of deprivation of the right to hold certain positions or engage in certain activities: problems of prevention and regulation of liability]. In *Chelovek: prestuplenie i nakazanie*, vol. 27, no. 4, pp. 428–434, DOI: 10.33463/1999-9917.2019.27(1-4).4.428-434.

Brilliantov A. (2017) O naznachenii nakazaniya v vide lisheniya prava zanimat' opredelennye dolzhnosti ili zanimat'sya opredelennoi deyatelnost'yu [On imposition of punishment in the form of deprivation of the right to hold particular posts or perform certain activities]. In *Ugolovnoe pravo*, no. 2, pp. 21–25.

Egorova O. O. (2021) Pravovoe obespechenie ispolneniya nakazaniya v vide lisheniya prava zanimat' opredelennye dolzhnosti ili zanimat'sya opredelennoi deyatelnost'yu [Legal enforcement of punishment in the form of deprivation of the right to hold certain positions or engage in certain activities]. In *Aktual'nye problemy organizatsii deyatelnosti organov i uchrezhdenii ugolovno-ispolnitel'noi sistemy v usloviyakh razvitiya*. Ryazan, Akademiya FSIN Rossii, pp. 66–69.

Foinitskii I. Ya (1889) *Uchenie o nakazanii v svyazi s tyur'movedeniem* [The doctrine of punishment in connection with prison studies]. Saint Petersburg, Tipografiya Ministerstva putei soobshcheniya (A. Benke), 462 p.

Gal'perin I. M., Mel'nikova Yu. B. (1981) *Dopolnitel'nye nakazaniya* [Additional punishments], ed. by V. V. Shubin. Moscow, Yuridicheskaya literatura, 118 p.

Kafiatulina A. V. (2020) Problemy ispolneniya nakazaniya v vide lisheniya prava zanimat' opredelennye dolzhnosti ili zanimat'sya opredelennoi deyatelnost'yu [Problems of execution of punishment in the form of deprivation of the right to hold certain positions or engage in certain activities]. In *Ugolovnoe pravo: strategiya razvitiya v XXI veke*. Moscow, RG-Press, pp. 454–459.

Kombarov R. V. (2020) Problemy realizatsii nakazaniya v vide lisheniya prava zanimat' opredelennuyu dolzhnost' ili zanimat'sya opredelennoi deyatelnost'yu [Problems of execution of punishment in the form of deprivation of the right to hold specific positions or be engaged in specific activities]. In *Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noi sistemy*, no. 3, pp. 29–34.

Litvina E. S. (2003) *Nakazanie v vide lisheniya prava zanimat' opredelennye dolzhnosti ili zanimat'sya opredelennoi deyatelnost'yu: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Punishment in the form of deprivation of the right to hold certain positions or engage in certain activities: an abstract of a candidate of legal sciences thesis]. Tomsk, 20 p.

Makhotkin V. P. (1972) Lishenie prava zanimat' opredelennuyu dolzhnost' ili zanimat'sya opredelennoi deyatelnost'yu [Deprivation of the right to hold certain positions or engage in certain activities]. In Gal'perin I. M. (Ed.) *Nakazaniya, ne svyazannye s lisheniem svobody*. Moscow, Yuridicheskaya literatura, pp. 63–65.

Malkov V. P. (2006) Naznachenie nakazaniya v vide lisheniya prava zanimat' opredelennye dolzhnosti ili zanimat'sya opredelennoi deyatelnost'yu [The imposition of punishment in the form of deprivation of the right to hold certain positions or engage in certain activities]. In *Voенно-yuridicheskii zhurnal*, no. 10, pp. 10–16.

Martsev A. I. (1990) *Dialektika i voprosy teorii ugolovnogo prava* [Dialectics and questions of the theory of criminal law]. Krasnoyarsk, Izdatel'stvo Krasnoyarskogo universiteta, 125 p.

Miroshnichenko N. V. (2014) Lishenie prava zanimat' opredelennuyu dolzhnost' ili zanimat'sya opredelennoi deyatelnost'yu: problema normativnogo regulirovaniya i prakticheskogo primeneniya [Deprivation of the right to hold certain posts or to practice certain activities: normative regulation and practical application issue]. In *Publichnoe i chastnoe pravo*, no. 1, pp. 73–83, DOI: 10.51522/2307-0382-2021-234-11-16-24.

Miroshnichenko N. V. (2014) Lishenie prava zanimat' opredelennye dolzhnosti ili zanimat'sya opredelennoi deyatelnost'yu [Deprivation of right to hold certain posts or pursue certain activities]. In *Ugolovnoe pravo*, no. 1, pp. 51–56.

Mitskevich A. F. (2005) *Ugolovnye nakazaniya: ponyatie, tseli i mekhanizmy deistviya* [Criminal penalties: the concept, goals and mechanisms of action]. Saint Petersburg, Yuridicheskii tsentr Press, 329 p.

Nechepurenko A. A. (2017) Destrktivnye protsessy v sisteme ugovolnykh nakazanii Rossii i podkhody k ikh preodoleniyu [Destructive changes in the Russian penal system and approaches to overcome them]. In *Nauchnyi vestnik Omskoi akademii MVD Rossii*, no. 2, pp. 3–11.

Ol'khovik N. V. (2015) Retsidivnaya prestupnost' osuzhdennykh k lisheniyu prava zanimat' opredelennye dolzhnosti ili zanimat'sya opredelennoi deyatel'nost'yu [Recidivism among the convicts deprived of the right to hold specific posts or to engage in specific activities]. In *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo*, no. 2, pp. 95–100, DOI: 10.17223/22253513/16/11.

Rarog A. I. (Ed.) (2019) *Kachestvo ugovolnogo zakona: problemy Obshchei chasti* [The quality of the criminal law: problems of the General part]. Moscow, Prospekt, 288 p.

Trofimov V. E. (2020) Ugolovno-pravovaya i kriminologicheskaya kharakteristika lits, sovershivshikh prestuplenie, predusmotrennoe st. 264.1 UK RF [Criminal legal and criminological characteristics of persons who committed a crime provided by art. 264.1 of the Criminal Code]. In *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika*, no. 1, pp. 141–145.

Utkin V. A. (2013) Lishenie prava zanimat' opredelennye dolzhnosti ili zanimat'sya opredelennoi deyatel'nost'yu: ugovolnoe nakazanie ili mera bezopasnosti? [Deprivation of right to occupy certain posts or engage in certain activities: criminal sanction or security measure?]. In *Chelovek: prestuplenie i nakazanie*, no. 3, pp. 58–61.

Utkin V. A. (2018) *Problemy teorii ugovolnykh nakazanii: kurs leksii* [Problems of the theory of criminal penalties: a course of lectures]. Tomsk: Izdatel'skii dom Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, 239 p.

Voskresov B. N. (2015) Pravoprimeritel'naya praktika realizatsii nakazaniya v vide lisheniya prava zanimat' opredelennye dolzhnosti ili zanimat'sya opredelennoi deyatel'nost'yu [Law enforcement practice of the implementation of punishment in the form of deprivation of the right to hold certain positions or engage in certain activities]. In Antonov A. G. (Ed.) *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema segodnya: vzaimodeistvie nauki i praktiki*. Novokuznetsk, pp. 48–52.

Zvonov A. V. (2016) Konstruktivizm spetsial'nykh vidov ugovolnykh nakazanii, primenyemykh v otnoshenii voennosluzhashchikh: postanovka problemy [Constructivism of special types of criminal sanctions applicable to military men: problem formulation]. In *Vestnik Vladimirskego yuridicheskogo instituta*, no. 1, pp. 75–80.

Zvonova A. V., Gadzhimuradov N. D. (2018) Nekotorye problemy ispolneniya nakazaniya v vide lisheniya prava zanimat' opredelennye dolzhnosti ili zanimat'sya opredelennoi deyatel'nost'yu [Some problems of implementation of the sentences realized in the form of deprivation to occupy certain positions or to be engaged in certain activities]. In *Penitentsiarnoe pravo: yuridicheskaya teoriya i pravoprimeritel'naya praktika*, no. 3, pp. 57–60.